

ЛИН ДИЮЙ и двое других были потрясены боевыми намерениями толпы. От неожиданности они тоже выпустили свои ауры, но Ян Луцзя сдержал их, чтобы не выделяться. Хотя среди толпы под ареной было несколько гениев, он не мог быть уверен в своих учениках, особенно в тех двух, которые выглядели как дети. Кто бы мог подумать, что в столь юном возрасте эти двое уже достигли царства Бога? Если бы эти старики узнали об их возрасте, их бы стошнило кровью от стыда и беспомощности. В конце концов, они прошли через множество трудностей и испытаний, но казалось, что их усилия и время, потраченные на достижение этой высоты, были сведены на нет талантами этих сопляков. 'Верно говорят, что сравнение себя с другими может привести только к беде'.

Но не для Ян Луцзя, потому что он, как и раньше, никогда не делал себя объектом для сравнения с другими. Он был другим человеком. Сравнение могло вызвать только те негативные мысли, которые он все это время держал в себе и подавлял. Ян Луцзя смотрел на людей с трибун. Они болели за участников, которых поддерживали. Кто-то даже бесстыдно скинул трусики на одного из участников, похожего на ее парня. Эта сцена показалась Ян Луцзя очень странной и необычной. Если бы эта женщина сделала это на Земле, ее бы прокляли люди, придерживающиеся консервативных взглядов. Кроме того, это было очень неуместно. Другой мужчина из толпы выкрикнул имя своей жены, как ревущий зверь. Несмотря на то, что он был смертным, его голос действительно звучал на всю арену. 'Он что, установил усилитель в горле?'

Однако это было лишь подсознание Ян Луцзя. Ведь при его уровне развития даже малейший свист ветра мог донести до его слуха все подробности. Жена мужчины даже не вздрогнула, а лишь посмотрела в другую сторону. Это навело Ян Луцзя на мысль, что женщина просто стесняется того, что муж бессовестно поддерживает ее. На арене происходили самые разные сценарии, и это приводило в недоумение Ян Луцзя, который лишь изредка встречался с отчимом по необходимости или по принуждению. Такие вещи были совершенно ненормальными. Когда братья Ван наконец появились на арене, шагая по ветру, как лист, нежно ласкаемый воздухом, голоса всех собравшихся постепенно стихли. Вскоре после того, как голоса стихли, Ван Лао взмахнул рукой и разрешил младшему брату сесть на помост первым вместе с тремя другими Богами-Императорами Академии Гиль Магус.

Это был такой незабываемый день. Почти все люди редко могли видеть лица этих непостижимых людей, десятилетиями охранявших город. Особенно это касалось простых горожан. "Все, я рад, что на Восточной территории еще есть такие сильные молодые воины, как вы. Сегодняшний отборочный тур сможет определить вашу судьбу - достойны ли вы подняться на еще большую высоту", - начал Ван Лао. "И все же это был лишь первый шаг. Настоящая битва начнется в Долине Богов". Молодые талантливые культиваторы, стоявшие внизу, с горящими глазами сжимали кулаки и стискивали зубы. Увидев их реакцию, Ван Лао обрадовался. Зная, что Восточная территория считается самой слабой среди пяти территорий, юноши и девушки все равно собирались бороться за возможность попасть в Долину Богов.

Он продолжил своим голосом, наполненным великолепием: "Я - Ван Лао, городской лорд Города Гильдии. Сегодня я приветствую вас на отборочном туре ежегодной церемонии смерти этого года!" Ван Лао все еще парил в воздухе. Позже он подлетел к помосту перед ареной, где сидели его брат и три других императора-бога города. Кивнув Ван Чжу, он сел на свое место, которое было самым большим среди всех четырех. Когда Ван Чжу заговорил, Ян Луцзя почувствовал ностальгию в его поведении. Этот человек действительно был чем-то особенным, даже когда он общался с ним в Разведывательном бюро. Пригласив на помост Богов-Императоров Восточной Территории, он посмотрел в сторону Ян Луцзя. 'Цао Нима действительно присоединился? Разве он не знает, что старые монстры вроде нас не могут участвовать в отборочном туре?'

"Напомню, что участвовать в конкурсе могут все желающие, но только те, кому 50 лет и меньше. В противном случае не стоит беспокоиться. Кстати, давайте перейдем к правилам отборочного тура", - сказал Ван Чжу, его голос был строг. "Как вы уже знаете, возможно, некоторые, но не все, отборочный тур будет состоять из двух сегментов. Первый сегмент - это сегмент фильтрации. Здесь мы выясняем возраст участника, его способности или талант, а также уровень культивирования. На арене был установлен массив, предназначенный для определения возраста и таланта. Когда назовут ваше имя, пожалуйста, выйдите вперед и пройдите тестирование". При этом он бросил особый взгляд на Цао Нима. Ван Лао сделал то же самое. Однако оба не заметили никаких изменений в лице этого парня. Он по-прежнему оставался безучастным.

Взяв в руки лист бумаги с именами, Ван Чжу подтвердил, что Цао Нима действительно участвует в отборочном туре. Он был потрясен, но в то же время обрадован. Ведь если бы этому Цао Ниме было 15 лет, как он утверждал, он бы легко победил гениев Да Сишэня и принес славу всей Восточной территории. Успокоившись, он объявил: "Все должны знать, что когда участник будет проходить испытание, формация массива засияет, и над ареной появится световой экран, на котором будет показан возраст, талант и уровень культивации конкретного участника. Итак, первой будет проходить испытание Сяо Юэ из Академии Хитрого Мага!" Ян Луцзя отвлекся от платформы. Услышав от Фортуниеля, что здесь, в Да Сишене, он непобедим, Ян Луцзя подумал, что ему больше не нужно скрывать уровень своего развития. Однако ему все еще нужно было скрывать личности своих учеников, особенно Фэн Хуана и Лонг Гуана.

Они были слишком особенными. Если бы враги узнали о существовании дракона, известного как Лонг Гуан, они, несомненно, преследовали бы его до самого конца земли. С другой стороны, Фэн Хуан можно было принять за существо из подземной тюрьмы. По словам Фэн Хуан, она была родом из тюрьмы Асуры, но ее аура была такой же, как и у существ из подземной тюрьмы. Это осложнялось тем, что в Да Сишене существа из Подземной тюрьмы были ненавистны до глубины души. Ян Луцзя понимал, что если они начнут сражаться на арене, то разбудят толпу и разнесут весть о них. Он не хотел, чтобы они стали мишенью для кого-либо, тем более для этой презренной расы. Поэтому он велел Лонг Гуану и Фэн Хуану на время спрятаться. Однако те жаловались, и ему оставалось только придумать, во что им поиграть.

Он вытащил мир Лонг Гуана. Он поместил их внутрь и устроил парк развлечений для двух маленьких детей. Несмотря на то, что они все время жаловались, парк аттракционов постепенно им понравился. Конечно, даже в этом мире дети оставались детьми. "Хозяин, почему ты спрятал моего младшего брата и младшего брата? Разве они не собираются участвовать в соревнованиях?" Линь Диюй был в замешательстве. Его голова была забита вопросами. Он действительно не мог понять своего хозяина. "Тогда почему..." "Линь Диюй, если подумать. Если мы раскроем их личности, как ты думаешь, сможет ли кто-нибудь устоять на месте? Хотя я и непобедим в Да Сишэне, я не могу с уверенностью сказать о несчастных случаях".

Лицо Линь Диюя стало серьезным. В этот момент он понял, что сказал его хозяин. По его мнению, хозяин просто не хотел раскрывать талант младшего брата и младшей сестры. В противном случае они станут желанными для других, а кто-то даже решит их съесть, чтобы увеличить свои таланты. Такие талантливые дети могли вызвать ревность и зависть у нескольких человек. Линь Диюй вздохнул и тяжело кивнул своему хозяину. "Я понял, господин". "Хорошо!" Лицо Ян Луцзя засияло. "Ты становишься все умнее!"